

Петр Карлович Щебальский

Чтение из русской истории

Том 5

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П30

П30 **Петр Карлович Щебальский**
Чтение из русской истории: Том 5 / Петр Карлович Щебальский – М.: Книга
по Требованию, 2013. – 260 с.

ISBN 978-5-518-08789-7

ISBN 978-5-518-08789-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ЧТЕНІЕ
ИЗЪ
РУССКОЙ ИСТОРИИ

(СЪ ИСХОДА XVII ВѢКА).

П. ЩЕВАЛЬСКАГО.

ВЫПУСКЪ ПЯТЫЙ.

МОСКВА.

Въ Университетской Типографіи (Катковъ и К^о), на Страстномъ бульварѣ.

1866.

ЦАРСТВОВАНИЕ ПЕТРА III.

Положеніе партій при вступленіи на престолъ Петра III.—Сближеніе съ Пруссіей.—Сильное иноземное вліяніе.—Указы въ пользу старообрядцевъ, о вольности дворянской и о монастырскихъ и церковныхъ имѣніяхъ.—Общій ихъ характеръ.—Миръ съ Пруссіей.—Недовольные группируются вокругъ императрицы.—Свиданіе государя съ принцемъ Іоанномъ Брауншвейгскимъ.—Партизаны императрицы: гр. Панинъ, Орловъ, кн. Дашкова и др.—Союзный договоръ съ Пруссіей и приготовления къ войнѣ противъ Дани.—Переворотъ 28-го іюня.—Отреченіе императора Петра III отъ престола.

Императрица Елисавета приняла всѣ зависѣвшія мѣры къ обезпеченію престолонаслѣдія послѣ ея смерти. Ея племянникъ, великій князь Петръ Ѳедоровичъ, былъ объявленъ наслѣдникомъ почти за двадцать лѣтъ до ея кончины, и этотъ наслѣдникъ имѣлъ уже сына. Поэтому воцареніе новаго Императора произошло безъ всякаго потрясенія. Но нельзя сказать, чтобъ это совершилось безъ глухой борьбы и колебаній въ группѣ людей, близкихъ къ престолу. Мы уже знаемъ, что наслѣдникъ престола не умѣлъ и не давалъ себѣ труда привлечь сердца будущихъ своихъ подданныхъ (Царств. Елис. Вып. IV, гл. V). Обожаніе, которое онъ обнаруживалъ къ королю Прусскому, не скрываемое даже въ то время, когда русскія войска

съ нимъ сражались, исключительная привязанность его ко всему германскому и слишкомъ серьезное значеніе, которое онъ придавалъ своему титулу герцога Голштинскаго, оскорбляли національное чувство Русскихъ, не замѣчавшихъ притомъ въ немъ высокихъ правительственныхъ качествъ. Съ другой стороны великая княгиня имѣла многочисленныхъ и горячихъ приверженцевъ. Опасаясь ея вліяніе и пользуясь тѣмъ, что ея отношенія къ великому князю были не хороши. фамилія Воронцовыхъ, пріобрѣтшая большую силу послѣ удаленія Бестужева, старалась, какъ увѣряютъ нѣкоторые иностранные писатели, погубить великую княгиню. Напротивъ того, сильная фамилія Шуваловыхъ возвратилась, если вѣрить тѣмъ же иностраннымъ свидѣтельствамъ, къ мысли своего стариннаго соперника Бестужева (тамъ же, кн. III.) и замышляла удалить отъ престола великаго князя, доставивъ корону Павлу Петровичу, которому было 7 лѣтъ, подъ регентствомъ его матери. Есть достаточные поводы полагать, что сама Императрица склонялась къ этой мысли. Но она имѣла мало вѣроятностей успѣха; не безъ основанія можно было опасаться при ея осуществленіи большихъ потрясеній; мудрено, казалось, устранить отъ короны наследника, такъ давно признаваемого всею Россіею въ этомъ качествѣ. Никита Ивановичъ Панинъ, съ честью занимавшій посланническія должности при датскомъ и шведскомъ дворахъ, и назначенный, по возвращеніи изъ-за границы, воспитателемъ великаго князя Павла старался примирить вышеприведенныя, столь противоположныя намѣренія. Съ тактомъ и умѣренностію, пріобрѣтенными въ дипломатической каррьерѣ, онъ представлялъ Шуваловымъ, что всякое колебаніе въ такихъ дѣлахъ, какъ престолонаслѣдіе, не можетъ обойд-

тись безъ смуть, и что управленіе малолѣтнихъ государей рѣдко бываетъ спокойно. Но дабы предупредить и крутые повороты въ политикѣ внѣшней и въ управленіи внутреннемъ, которыхъ не безъ основанія, какъ увидимъ, опасались отъ Петра, онъ предлагалъ усилить власть сената и сдѣлать его, такъ сказать, хранителемъ правительственныхъ преданій.

Глава фамиліи Шуваловыхъ, графъ Петръ, не могъ не оцѣнить важности дѣлаемыхъ ему возраженій и отказался отъ своей мысли; будучи уже на смертномъ одрѣ, онъ хотѣлъ, съ тѣмъ авторитетомъ, который обыкновенно имѣеть умирающій и съ тою откровенностію, которую имѣеть человекъ находящійся на порогѣ могилы, выразить великому князю, что ему необходимо сдѣлаться русскимъ, вполнѣ русскимъ императоромъ. Петръ видѣлся съ Шуваловымъ, долго съ нимъ бесѣдовалъ, но то что послѣдовало какъ въ первые, такъ и въ остальные многіе дни его царствованія, доказываетъ, что завѣщаніе Шувалова немного на него подѣйствовало. Мысли Панина также не было суждено осуществиться.

При вступленіи на престолъ государей, они обыкновенно разсыпаютъ щедрія милости. Петръ не отступилъ отъ этого древняго обычая и поспѣшилъ возвратить многихъ изъ тѣхъ, которые въ царствованіе Елисаветы, и даже ранѣе, находились въ ссылкѣ, а именно: Миниха, Менгдена, Бирона, Лестова и н. др.; но при этомъ замѣчено было, что Бестужева не коснулась милость государева; замѣчено было также, что многіе значительные прусскіе офицеры, находившіеся въ плѣну, были отпущены въ свое отечество и щедро награждены. Вмѣстѣ съ тѣмъ сдѣлалось извѣстнымъ, что въ самый день вступленія Государя на престолъ, военныя дѣйствія противъ Пруссіи были остановлены

и что жителямъ Помераніи, занятой русскими войсками и раззореннымъ войною, приказано было раздать значительныя суммы денегъ, — денегъ, которыя однакоже взымались съ русскихъ крестьянъ, четыре года несшихъ на себя тягость военныхъ издержекъ и усиленной рекрутской повинности. Затѣмъ изъ глубины Германіи двинулось въ Россію нѣсколько голштинскихъ герцогскихъ семействъ, которыя приняты были съ великимъ почетомъ и получили щедрыя денежныя содержанія, нѣсколько великолѣпныхъ домовъ въ Петербургѣ, нѣсколько обширныхъ имѣній въ русскихъ губерніяхъ, и высокія положенія въ русской государственной службѣ. Одинъ изъ новопривывшихъ, герцогъ Георгъ, дядя Императора, сдѣланъ былъ генералиссимусомъ русскихъ войскъ, другой, принцъ Голштейнъ-бекскій, получилъ чинъ фельдмаршала, и оба они не замедлили сдѣлаться членами высшихъ правительственныхъ учреждений и различныхъ временныхъ совѣтовъ, съ помощію которыхъ Государь задумывалъ совершить занимавшія его преобразованія.

На такое начало не безъ смущенія смотрѣли старые сановники Елисаветы, при которой отвыкли видѣть иностранныхъ принцевъ въ качествѣ членовъ императорской фамиліи и въ то же время людей, вліяющихъ и на управление государствомъ. Преобразовательный духъ новаго царствованія коснулся прежде всего войска. Въ обученіе полковъ введена была прусская система; обмундированіе ихъ было передѣлано по прусскому образцу, причемъ усвоенный со времени Петра I зеленый цвѣтъ мундировъ, сдѣлавшійся какъ бы національнымъ, замѣненъ былъ синимъ. Изъ Пруссіи прибылъ цѣлый полкъ, подаренный королемъ Фридрихомъ для образца русскому войску, которое однако еще такъ

такъ что, прослужа 25 лѣтъ, каждый изъ нихъ имѣлъ право выдти въ отставку; Петръ III, наконецъ, вовсе снялъ съ дворянъ обязательность службы и вмѣстѣ съ тѣмъ предоставилъ имъ вступать въ службу иностранныхъ государей, находящихся въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Россіей.

Третій указъ, на который необходимо обратить вниманіе, касался духовенства и крестьянъ. Церкви и монастыри, какъ мы знаемъ, издавна владѣли населенными имѣніями, управляли ими и пользовались съ нихъ доходами. Мы знаемъ также, что Петръ I отнялъ у церквей и монастырей управленіе этими имѣніями и поручилъ оное особому приказу, который былъ обязанъ, изъ взимаемыхъ съ нихъ доходовъ отдѣлять опредѣленную сумму на содержаніе церквей, монастырей и духовенства, остальную же часть доходовъ обращать на устройство богадѣленъ и школъ. Съ образованіемъ синода это распоряженіе было отмѣнено, и правительствующему учрежденію по духовнымъ дѣламъ ввѣрено было управленіе имѣніями, принадлежащими духовному вѣдомству. Петръ III пожелалъ возстановить первоначальный законъ своего дѣда, а вмѣстѣ съ тѣмъ и улучшить положеніе крестьянъ, принадлежавшихъ церквамъ и монастырямъ. Указъ объ этомъ послѣдовалъ 21-го марта 1762 года. Онъ причислялъ монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ къ государственнымъ; вся земля, которую они для себя обрабатывали, отдавалась имъ въ собственность, съ тѣмъ чтобъ они платили за нее установленный оброкъ, изъ котораго, равно какъ изъ доходовъ съ остальныхъ земель, отобранныхъ у церквей и монастырей, учрежденная для управленія ими коллегія экономіи должна была отпускать штатную сумму на духовное вѣдомство, а остальные затѣмъ доходы

употреблять на содержаніе инвалидовъ домовъ и семинарій.

Таковы были три дѣйствительно важные указа изданные Петромъ III въ теченіе трехъ мѣсяцевъ,—указы весьма важные какъ по содержанію своему и по своимъ послѣдствіямъ, такъ и по духу, который въ нихъ обнаруживается. Въ этомъ послѣднемъ отношеніи весьма важенъ также законъ, уничтожавшій тайную канцелярію. Къ учрежденію ея, сказано въ указѣ, побудила Петра I тогдашняя грубость народныхъ нравовъ; чѣмъ болѣе нравы смягчилась, тѣмъ менѣе оказывалось въ ней надобности. Тайная разыскныхъ дѣлъ канцелярія, объявляя Государь, уничтожается отнынѣ навсегда, а дѣла ея передаются въ архивъ для вѣчнаго забвенія; „ненавистное израженіе, а именно: слово и дѣло, не долженствуетъ отнынѣ значить ничего“; доносы же о дѣлахъ по умышленіямъ на особу государя или на цѣлость и спокойствіе отечества повелѣвалось подавать въ обыкновенныя судебныя мѣста. Такимъ образомъ тайный доносъ, издавна поощряемый нашимъ законодательствомъ, впервые признанъ былъ нечестнымъ и презрѣннымъ источникомъ для открытія истины. „Не надѣялись мы, сказано въ этомъ указѣ, чтобъ изъ числа дворянъ и офицеровъ нашлись такіе, которые оказались бы виновными въ умыслахъ на государя и отечество, а еще меньше ожидаемъ, чтобъ нашлись между ними толико подлые и безчестные люди, которые хотѣли бы дѣлаться клеветниками“. Вмѣстѣ съ тѣмъ произнесено, было и первое слово осужденія противъ ужаснаго средства домогаться истины среди различныхъ и противорѣчивыхъ показаній,—противъ пытки. Къ ней велѣно обращаться лишь въ крайнемъ случаѣ: „Какъ можно надлежитъ кротостію

изслѣдованія, а не кровопролитіемъ, толико ненавистнымъ нашему человѣколюбію, прямую истину раздѣлять отъ клеветы“.

Сличая содержаніе приведенныхъ законовъ, мы съ перваго же взгляда замѣчаемъ, что они всѣ проникнуты однимъ и тѣмъ же духомъ благодушія, человѣколюбія и того, что называютъ либерализмомъ,—духомъ, который, какъ въ своемъ мѣстѣ было замѣчено, начиналъ, хотя и чрезвычайно еще слабо, обнаруживаться въ царствованіе Елисаветы.

Въ самомъ дѣлѣ, не пора ли было наконецъ прекратить гоненіе на раскольниковъ, продолжавшееся въ различной мѣрѣ болѣе ста лѣтъ и приведшее ихъ только къ ожесточенію? Въ указѣ, призывавшемъ раскольниковъ къ возвращенію на родину, было очень справедливо замѣчено, что въ Россіи законъ снисходителенъ къ магометанамъ и идолопоклонникамъ, и неугодно строго къ однимъ лишь послѣдователямъ, такъ называемаго, стараго обряда. Вызовы о возвращеніи раскольниковъ, уходившихъ за границу, дѣлались и прежними правительствами, которыхъ какъ будто смущало это движеніе дѣльныхъ массъ изнутри Россіи; но прежніе вызовы, дѣлаемые въ видѣ милости и снисхожденія, не обѣщавшіе притомъ никакого обезпеченія противъ гоненій на будущее время, оказывали на выходцевъ очень слабое вліяніе; возвращались весьма не многіе. Когда же Петръ III далъ почувствовать въ упомянутомъ указѣ, что на бѣгство сектаторовъ онъ смотритъ, какъ на послѣдствіе нестерпимыхъ притѣсненій и обѣщаетъ не подвергать насилію ихъ совѣсти, когда имъ были даны попечители для ихъ охраны и защищенія, то изъ-за тогдашней польской границы, особенно съ Вѣтеи, двинулись дѣльныя массы и въ короткое время

населили пустынные, но плодоносныя мѣста между нижними частями Волги и Урала.

То же либеральное направленіе замѣтно и въ указѣ объ уничтоженіи тайной канцеляріи и о *вольности дворянской*; этотъ послѣдній, впрочемъ, не дѣлалъ крутаго нововведенія, но развивалъ, какъ сказано, предшествовавшіе законы. Наконецъ того же либеральнаго начала нельзя не видѣть въ измѣненіи положенія монастырскихъ и церковныхъ крестьянъ, становившихся изъ крѣпостныхъ казенными, то-есть нѣкоторымъ образомъ вольными и собственниками; преобразование въ судьбѣ этихъ крестьянъ сдѣлано было на тѣхъ же почти главныхъ основаніяхъ, на какихъ въ наши дни оно совершено относительно всего крестьянскаго сословія: это большая похвала для тогдашняго правительства!

Но вотъ что удивительно. Мы живемъ въ эпоху великихъ преобразованій; они совершаются на глазахъ у насъ, — и мы замѣчаемъ, что между первою мыслию о какомъ-нибудь нововведеніи, даже между приступомъ къ составленію о томъ закона, и между его обнародованіемъ проходятъ цѣлые года, а Петръ III издалъ три весьма важныя законодательныя мѣры въ теченіе трехъ мѣсяцевъ, преобразованія же по второстепеннымъ вопросамъ слѣдовали едва не всякій день. Подобной быстроты не обнаруживалъ даже самый геніальный Петръ I. Что же изъ этого заключить должно? Не слѣдуетъ ли подозрѣвать что реформы, о которыхъ мы говоримъ, производились, нѣсколько опрометчиво? Современники были убѣждены въ этомъ и въ запискахъ людей того времени можно найти весьма ѣдкия замѣчанія объ этой опрометчивости. Если мы внимательно всмотримся въ приведенныя нами указы, то дѣйствительно найдемъ подтвержденіе такимъ нареканіямъ. Напримѣръ, законъ